

ва параметров, увеличивая число приборов и тем самым размеры приборной доски. Цыбин, будучи авиаинженером, понимал ограниченность пространства пилотируемой кабины и вынужден был уменьшать размеры доски, ограничиваясь комплексом самых необходимых для космонавтов приборов. Это порой приводило к забавным ситуациям при проектировании, когда доску с помощью ножниц подгоняли к тому или иному решению. Во многих случаях подобного противостояния экспертами выступали летчики-испытатели, в частности С. Н. Анохин, М. Л. Галлай и Ю. А. Гарнаев. По научной эрудиции Марк Лазаревич превосходил других консультантов. Макетирование спускаемого аппарата проводилось в НПО «Энергия» в цехе главной сборки космических аппаратов завода экспериментального машиностроения, где часто появлялись и Королев, и Галлай.

К. Ю. Косминков, научный сотрудник ЦАГИ, знакомый с Галлаем в течение более двух десятков лет, назвал его учителем от Бога, человеком, заставлявшим людей думать и сохранившим любопытство к новому и стремление летать до последних своих дней. Так, на московском авиасалоне МАКС-97 Галлай посетил стенд, кото-

рый позволял имитировать полет. Патриарх авиации тут же узнали и по его просьбе посадили в пилотажное кресло. Галлай с удовольствием «летал», забыв о времени и обо всем остальном. «Пилотирование» Марк Лазаревич осуществлял выверенными, филигранными движениями, что вызвало восхищение работников стенда и особенно группы американских гостей – 15-летних мальчишек, когда им объяснили, кто проводил «полет».

Будучи постоянным гостем и научным обозревателем аэрокосмических салонов, Галлай всегда был готов поделиться впечатлениями от увиденного и его анализом с читателями. В 1997 г. в С.-Петербурге в издательстве «Блиц» вышла его научно-документальная повесть «Небо, которое объединяет», в которой он рассказал и об этих салонах, и о рожденных ими размышлениях. Эта книга стала последней, вышедшей из-под пера Марка Лазаревича. Он скончался 14 июля 1998 г.

Человек чести, Галлай с неумолимой энергией боролся за торжество исповедуемых им принципов и снискал искреннюю признательность и уважение огромного числа людей, так или иначе соприкасавшихся с ним в жизни.

А. Д. Брусиловский

Юбилейное заседание, посвященное 70-летию научно-исследовательского семинара по истории математики и механики Московского государственного университета

10 декабря 2003 г. на механико-математическом факультете МГУ прошло юбилейное заседание Научно-исследовательского семинара по истории математики и механики, посвященное его семидесятилетию. Основанный в 1933 г. С. А. Яновской и М. Я. Выгод-

ским, он стал ведущим семинаром в стране в области истории математики и механики. Еще до войны к руководству семинаром был привлечен А. П. Юшкевич, в 1955 г. – К. А. Рыбников, а в 1962 г. – И. Г. Башмакова. В настоящее время семинаром руково-

дят К. А. Рыбников, И. Г. Башмакова, И. А. Тюлина и С. С. Демидов. В его работе принимали участие специалисты из разных учебных заведений и научных учреждений Москвы, а также других городов СССР и России. Так, в числе его участников были И. Н. Веселовский, В. П. Зубов, Л. А. Люстерник, Б. Л. Лаптев, А. О. Гельфонд, И. Б. Погребысский, А. И. Маркушевич, Б. В. Гнеденко, Л. Е. Майстров, Ф. А. Медведев, А. Б. Паплаускас. На его заседаниях выступали с докладами и зарубежные ученые: Ли Янь, Ж. Дьедонне, Р. Татон, Г. Вуссинг, Л. Новый. С деятельностью семинара связаны важнейшие события отечественной жизни в области истории математики и механики: в его рамках обсуждались все важнейшие результаты в этой области, апробировались почти все защищаемые в стране диссертации. Первые выпуски «Историко-математических исследований» вышли как труды участников этого семинара (да и в дальнейшем подавляющую часть материалов, публикуемых на страницах этого издания, составляют работы, доложенные на его заседаниях). Можно сказать, что семинар координировал и даже в известной мере направлял научную и издательскую деятельность всемирно известной советской историко-математической школы.

Заседание, собравшее большое количество участников, открыли двое из руководителей семинара – И. А. Тюлина и С. С. Демидов. И. А. Тюлина напомнила собравшимся, что на этом семинаре до войны обсуждалась исключительно история математики. Историки механики группировались вокруг другого семинара по методологии механики, который возглавлял философ А. И. Варьяш (под его руководством, писал кандидатскую диссертацию

А. Т. Григорьян). В его работе принимали участие такие известные механики, как А. И. Некрасов, Н. Н. Бухгольц, А. П. Минаков, В. В. Голубев, позднее Х. А. Рахматулин, А. А. Космодемьянский. В военные и послевоенные годы его лидером стал Н. Д. Моисеев – организатор известной школы в области истории механики, к которой принадлежала и сама И. А. Тюлина. В 1950-е гг. этот семинар объединился с семинаром по истории математики и в итоге получил свое нынешнее название. В заключение своего выступления И. А. Тюлина вспомнила о некоторых участниках семинара последних десятилетий – И. Н. Веселовском, Г. К. Михайлове, У. Ракчееве, Л. Л. Кульвещасе, В. С. Кирсанове, В. П. Визгине.

С. С. Демидов упомянул о том, что о ранней истории семинара мы знаем только из рассказов К. А. Рыбникова, который стал его участником, еще будучи аспирантом. В те годы в его работе принимали участие Э. Я. Бахмутская, В. Н. Молодший, Г. Б. Петросян. Информацию о первых послевоенных годах мы имеем также от И. Г. Башмаковой. С. С. Демидов начал посещать семинар еще студентом в 1962/1963 учебном году. Тогда, как и сегодня, семинар собирался по понедельникам. Начинался он, правда, позднее, в 6 часов вечера. Начинали его, как правило, в присутствии И. Г. Башмаковой, А. П. Юшкевича, которые сидели вместе, и К. А. Рыбникова. Через некоторое время появлялась с небольшим опозданием и С. А. Яновская. Маленькая, в те годы уже пожилая женщина в накинутом на плечи павлово-посадском платке, она усаживалась рядом с Рыбниковым и внимательно слушала. Семинар заканчивался каскадом вопросов Юшкевича (как правило, очень

конкретных и точных) и заключительными оценками прежде всего того же Юшкевича и Яновской, а также Рыбникова и Башмаковой. Ф. А. Медведев не был столь заметен: он всегда сидел где-то в середине аудитории и выступал нечасто, но всегда по делу. К его словам все (в том числе и Юшкевич) внимательно прислушивались. Чрезвычайно оживлял заседания Л. Е. Майстров. Его «теории», просто сформулированные, зачастую остроумные, а подчас и принимаемые сообществом (как правило не сразу), делили аудиторию на сторонников и противников, вызывая бурные дискуссии.

Из других участников семинара 1960–1980-х гг. С. С. Демидов вспомнил Н. И. Симонова, О. Б. Шейнина, тогда совсем молодых Э. И. Березкину, А. В. Дорофееву, С. С. Петрову. Семинар носил всесоюзный характер, и его заседания посещали коллеги с Украины (Ю. А. Белый, Ю. М. Гайдук, В. А. Добровольский) и из Белоруссии (А. А. Гусак и Н. Д. Беспамятных), рижанин Л. Э. Рейзинь, Л. Л. Кульвецас из Вильнюса. Одним из самых активных участников семинара в то время являлся Б. А. Розенфельд. Его «проарабской» деятельности семинар был обязан сильным креном в историю средневековой арабской математики. Частыми гостями семинара были его ученики из среднеазиатских республик. Отдельную группу членов семинара составляли ученики К. А. Рыбникова, в те годы занимавшиеся преимущественно предысторией и историей функционального анализа, и И. Г. Башмаковой, в большинстве своем изучавшие древнегреческую математику. Наиболее яркой фигурой среди ее учеников был Е. И. Славутин, к сожалению (для историко-математического сообщества,

конечно), ушедший впоследствии в театр.

Вспоминая А. П. Юшкевича, С. С. Демидов отметил важную черту его личности как ученого – объективность оценок результатов коллег. Будучи человеком пристрастным, он всегда по достоинству оценивал их работу и мог дать самую высокую оценку работе человека, которого с трудом выносил. Надо заметить, что это качество было присуще и другим руководителям семинара, что и определяло здоровый климат внутри московского историко-математического сообщества.

Важной чертой семинара и сложившейся вокруг него историко-математической школы являются тесные связи с математиками и философами. Достаточно взглянуть на первые выпуски «Историко-математических исследований» (а они, как мы уже упоминали, появились на свет как труды семинара), чтобы увидеть, что значительную часть их содержания составляли статьи ведущих математиков МГУ того времени: В. В. Голубева, В. В. Степанова, П. С. Александрова, А. Н. Колмогорова, Б. В. Гнеденко. Важной частью работы семинара стала деятельность, связанная с вопросами философии математики. Заметим, что исследования по истории и философии математики в России традиционно развивались в тесной взаимосвязи. С. А. Яновская, которую руководители московского математического сообщества выдвигали в качестве официального его идеолога (а, следовательно, и защитника от возможного идеологического давления), всячески поощряла участников семинара на разработку вопросов, имеющих философский характер. Преимущественно таким вопросам были посвящены и историко-математические исследования

самой Яновской. Связи эти сохранились и поныне, о чем свидетельствуют регулярно проводимые конференции по истории и философии математики, начало которым было положено еще в 1970-е гг.

В выступлении заведующего кафедрой математической логики и теории алгоритмов В. А. Успенского акцент был сделан на роли С. А. Яновской как защитницы математического сообщества (в частности, исследований по математической логике) от вмешательства официальных идеологов. Он особенно подчеркнул, что отечественные историко-математические исследования (и, в частности, в рамках семинара) развивались как органическая часть самой математики. Собственный опыт историко-математических исследований, предпринимаемых им в связи с разработкой собственно математических задач (например, ему потребовалось выяснить, когда появилось понятие алгоритма в современном смысле, — исследование привело его к выводу, что эта идея была высказана Э. Борелем), убедил его в том, «что история математики является едва ли не самым крупным разделом математики». Именно развитие истории математики как органической части математики следует поставить в заслугу семинара.

Заведующий кафедрой общих проблем управления В. М. Тихомиров заметил, что в выступлениях предыдущих докладчиков прошло несколько поколений ученых, которым мы все чрезвычайно обязаны, — поколение дедов (поколение С. А. Яновской), поколение отцов (к нему принадлежит А. П. Юшкевич), поколение старших братьев (поколение И. А. Тюлиной). Жизнь каждого из них отмечена трагическими событиями: для первого — это революция, для второго — 1937 год,

для третьего — война. Следующее поколение — наше собственное. По сравнению с предыдущими оно — счастливое, не знавшее крови. Предыдущие три поколения не написали своей истории. Написать ее — наша задача. Выполняя ее, мы должны помнить, что «истина никогда не бывает однозначной». Поэтому нельзя выносить по проблемам истории слишком категорические суждения. События прошлого должны быть поняты нами во всей их противоречивости. Поэтому «подобному семинару мне хотелось бы пожелать долгую и счастливую жизнь».

Свое выступление заведующий отделом алгебры Математического института им. В. А. Стеклова А. Н. Паршин начал с замечания о том, что с историками математики у него давние связи (во многом благодаря И. Г. Башмаковой, в ее дом он стал наведываться еще в аспирантские годы). Начало этих контактов приходится еще на то время, когда в среде молодых отечественных математиков отношение к историкам было высокомерно-ироническим: «докатился до истории математики». Ситуация вокруг истории математики и лица самой истории математики чрезвычайно изменились: если в написанной до войны известной книге «Арифметика и алгебра в Древнем мире» один из основателей чествуемого сегодня семинара М. Я. Выгодский, принадлежавший к поколению «дедов», цитируя Тетона Смирнского, «отбросив мистическую шелуху и метафизические обоснования, оставляя в стороне таинственные “семенные отношения” и “начальственную роль единицы”», сразу приступал к анализу решения уравнения Пелля с помощью последовательных приближений (фактически разложения квадратного корня двойки в подходя-

щую дробь), то нынешние (да и не только нынешние — достаточно вспомнить О. Теплица или Б. Л. ван дер Вардена) историки математики уже с большим вниманием относятся и к «мистической шелухе», и к «метафизическим обоснованиям» учения платоников об «идеальных числах».

Завершил заседание представитель философского сообщества В. Я. Перминов. Он отметил, что современная философия науки отличается от традиционной прежде всего своей более осознанной связью с историей науки. Диалектика философии и истории науки выдвигалась на первый план в философии науки многими философами XX в. Осознание этой связи преобразует и историю науки: уясняются неполнота и незаконченность любого исторического описания, осмысливается то обстоятельство, что те же самые факты в другое время будут рассматриваться в существенно других аспектах, в другом понимании ценностей внешней и внутренней истории. Стихийная философская интерпретация

событий заменяется осознанно используемой. В этой диалектике раскрывается и основная функция историко-научных исследований в развитии научного знания — стать основанием методологического мышления, позволяющего понимать особенности и тенденции современной науки. История математики, несомненно, является неотъемлемой частью подготовки образованного математика, и значение ее в этом отношении будет только возрастать со временем. Семинар по истории математики и механики все это время вел непрерывающуюся работу по обогащению сведений в истории математики и по углублению понимания важнейших этапов ее развития. «Историко-математические исследования», которые начали выходить в 1948 г. как труды семинара, сегодня всеми уважаемое издание и, без преувеличения можно сказать, что это один из памятников научной и культурной жизни нашей страны последних десятилетий.

С. Фаддеев

К 60-летию со дня рождения Э. И. Колчинского

В 2004 г. исполняется 60 лет со дня рождения доктора философских наук, профессора, члена-корреспондента РАЕН, директора Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН Эдуарда Израилевича Колчинского, видного историка науки и научного организатора.

Э. И. Колчинский родился 16 сентября 1944 г. в г. Карталы Челябинской области в семье инженеров. После окончания школы он некоторое время работал в изыскательских партиях Южно-Уральской железной дороги, а в

1964 г. поступил на философский факультет Ленинградского университета. Учеба в этом известнейшем вузе страны (1964—1969), влияние прогрессивных преподавателей и ученых (И. Н. Бродского, Р. М. Добротина, И. С. Кона, В. А. Штофа, В. А. Ядова) способствовали формированию мировоззренческой позиции будущего исследователя, определению его научных наклонностей. Решающая роль в этом принадлежала известному биологу-эволюционисту профессору К. М. Завадскому (1910—1977), под руководством которого Э. И. Колчинский подго-